

III. ЭКОНОМИКА СИБИРИ В ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

цесс заполнения и освобождения электронов из «ловушек»), а также запасаения энергии можно говорить о записи информации с помощью кристаллофосфоров, активированных редкими землями. Понятно, что изучение природы кристаллофосфоров дает результаты, выходящие далеко за рамки той области, которую обычно относят к люминесценции и ее техническим применениям. А это говорит в пользу того, что продолжение и расширение исследований в данном направлении обещает получение новых, интересных результатов, приводящих к научным и эффективным техническим усовершенствованиям и новшествам.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Pedrini C., McClure D., Anderson Ch. //J. Chem. Phys. 1979. Vol. 70, № 11.

² Owen J., Dorian P., Kobaysi T. //J. Appl. Phys. 1981. Vol. 52, № 3.

³ Fuller R., McClure D. //Phys. Rev. B. 1991. Vol. 43, № 1.

⁴ Alig R., Kiss Z., Brown J., McClure D. //Phys. Rev. 1969. Vol. 186, № 2.

⁵ Пологрудов В. В., Карнаухов Е. Н. //ФТТ. 1989. Т. 31, вып. 2.

⁶ Пологрудов В. В., Мальчукова Е. В. //Люминесценция и сопутствующие явления: Сб. научн. тр. школы-семинара, Иркутск, 1997.

⁷ Феофилов П. П. //Известия академии наук СССР. 1962. Т. XXVI. № 4.

⁸ Пологрудов В. В., Карнаухов Е. Н. //ФТТ. 1985. Т. 27, в. 2.

А. В. Козюра
аспирант (г. Иркутск)

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНЦЕ 50-х ГОДОВ XIX ВЕКА И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОСТОЧНОСИБИРСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ

Различные внешнеполитические взаимоотношения исследователи часто рассматривают через призму внешнеэкономических процессов, употребляя второе как причину первого. Но все же, оценивая разного рода исторические ситуации, строгое следование константе — «Политика — концентрированная экономика», ограничивает понимание всего спектра интересов сторон, участвующих в различных внешнеполитических процессах. Попытка рассмотреть развитие русско-американских торговых отношений на Дальнем Востоке в середине XIX века в разрезе «экономика — политика» и составила основу настоящей работы.

После окончания Крымской войны, перед администрацией Восточной Сибири остро встал вопрос об обеспечении дальних Приамурских районов Российской империи продовольствием и промышленными товарами. Генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев, понимая, что в обстановке полного отсутствия торгового флота и каких-ни-

будь других мобильных коммуникационных систем, связывающих развитые области России с Дальневосточным регионом, пытаться собственными силами организовать поставки не удастся. И в августе 1856 года в своем письме к И. М. Толстому (товарищ министра иностранных дел, шталмейстер Императорского двора) решается предложить расширить торговые взаимоотношения с иностранцами на устье Амура, тем самым, обеспечив всем необходимым поселенцев. (Барсуков И. Н.Н. Муравьев-Амурский..., Т.2. — С.146)

Необычайно высокие темпы роста внешнеполитического влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе, которые демонстрировали Североамериканские соединенные Штаты, а также сближение торговых американских кругов с генерал-губернатором Восточной Сибири во время Крымской войны, вероятно и повлияли на то, что именно американским негодьям и предлагал отдать наиболее привилегированные права торговли в устьях Амура Н. Н. Муравьев. Конкретно, генерал-губернатор Восточной Сибири это определил в предложениях Особому комитету, рассматривающему вопрос о предоставлении прав торговли иностранцам: «Усиление нашей торговой деятельности посредством плавания по Амуру и особенно сближение с североамериканскими Штатами столь важны для будущности России, что должны стать предметом всей нашей заботливости». (Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ) — Ф. СПб. Гл. Архив.Оп.781.,1-1.Д.166.1856 г. — Л.45-47.)

На самом же деле, русское правительство, считая Англию более опасным противником на Дальнем Востоке, рассчитывало использовать США в качестве своеобразного противовеса английскому влиянию. (Беспрозванных Е. Л. Приамурье в системе русско-китайских отношений. XVII — середина XIX в. — М., 1983. — С.165)

В то же время американские торговые круги были крайне заинтересованы в развитии отношений с администрацией Восточной Сибири, считая приамурский край наиболее перспективной областью межгосударственной торговли России. Вернувшись в 1855 году из исследовательской экспедиции по Тихоокеанскому северу, командор Джон Роджерс отмечал, в частности, огромные потенциальные возможности р. Амур. По его мнению, эта река представляла собой «великую магистраль, которую природа проложила от берегов Тихого океана к центру Азии», и в будущем на ее берегах возникнет «обширная торговля», а город в ее устье станет своего рода русским Сан-Франциско. (Болховитинов Н. Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски. 1834-1867. — М., «Наука», 1990.-С.143.; см. *Yankee Surveyors in the Shogun's Seas*/ Ed. by A. B. Cole. Princeton, 1947. P. 55-56.)

Амур по своему географическому расположению мог бы связать тихоокеанское побережье с центром Восточной Сибири, и выполняя основные транспортные функции, превратить дальневосточные районы Российской империи в преуспевающий и хорошо укрепленный, в военно-стратегическом отношении, край. Кроме того, что река представляет собой естественную границу. Она послужила бы связующим каналом двух континентальных государств (Россия и Китай), предотвратив тем самым экономическое проникновение атлантических держав (Великобритания, США) далее в глубь Евразии.

III. ЭКОНОМИКА СИБИРИ В ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

В условиях слабой защищенности приобретенных позиций на Дальнем Востоке, допустить плавание по Амуру иностранцев, даже испытанных временем партнеров, было очень опасно. К тому же пограничный вопрос с Китаем до сих пор не был решен и появление торговых кораблей американцев внутри материка могло негативно повлиять на формирующиеся межгосударственные отношения России, о чем министерство иностранных дел справедливо замечает: «...что хотя Приамурский край занят нашими войсками, однако определение границы его с Китайской империей еще не последовало, сами переговоры по этому вопросу делятся без видимого успеха, в таком состоянии дела следовало бы избегать всяких гласных мер, которые могли бы обратить на него все внимание иностранных кабинетов». (АВПРИ — Ф. СПб. Гл. Архив. Оп. 781.1-1.Д.166.1856 г. - Л.45-47.)

Поэтому Н. Н. Муравьев в проекте либерализации иностранной торговли, представленном на утверждение в МИД, ограничивает плавание иностранных судов устьем Амура. Американские негоцианты, по предложению Н. Н. Муравьева должны были пользоваться следующими торговыми льготами: провоз любых товаров в бухту Де-Кастри, к устью Амура и на о. Сахалин; провоз товаров далее по Амуру, но на русских судах, или на иностранных судах, но под русским флагом; все товары освобождаются от таможенного осмотра и платежа пошлин, как в Приамурском крае так и в России; дозволяется в определенных местах учреждать торговые конторы и арендовать казенные земли.

12 сентября 1856 года рассмотрев предложения генерал-губернатора Восточной Сибири комитет, под председательством Александра II, постановил предоставить гражданам Североамериканских соединенных штатов права беспошлинной торговли в устье Амура. Министерство иностранных дел в отношении к генерал-губернатору Восточной Сибири отмечало, что «...отзыв Вашего Превосходительства и соображения министерство финансов и иностранных дел касательно иностранной торговли в приамурском крае были доведены до сведения Государя и его величество высочайше соизволил: разрешить беспошлинную иностранную торговлю в портах сего края и о. Сахалин, с предоставлением нашей миссии в Вашингтоне известить о сем разрешении торгующее сословие Североамериканских соединенных штатов, но не гласно (подчеркнуто в документе — К.А.), так как обнародование подобной меры ныне было бы преждевременно». (Государственный архив Иркутской области (ГАИО) — Ф.24.Оп. 11/1.Д.65.-Л.2.)

Определение денежного сбора за стоянку судов в российских тихоокеанских портах было поручено исполняющему обязанности Камчатского губернатора, капитану 1-го ранга Казакевичу. Генерал-губернатор Муравьев рекомендовал ему придерживаться размера необременительного для торговли и совершенно равного для иностранных и русских судов. (ГАИО — Ф.24.Оп.11/1.Д.65.-Л.4.)

Вообще, русско-американские отношения на Дальнем Востоке второй половины 50-х годов многие исследователи связывают с взаимоотношениями Н. Н. Муравьева и Перри Коллинза, появившегося в Восточной Сибири в конце 1856 года.

31 октября 1856 года из Министерства иностранных дел генерал-губернатору Восточной Сибири приходит инструкция, в которой он уведомлялся о том, что гражданину Североамериканских соединенных штатов Коллинзу разрешено следование через Россию в Приамурский край для исполнения там обязанностей Коммерческого агента США. Было предложено, не признавать его официально в должности агента, ибо «в настоящем положении края, безусловное применение к оному международного права было бы затруднительно». И все же, по инструкции, Муравьев должен был отдать нужные приказания, чтобы Коллинз мог беспрепятственно следовать к месту назначения, а так же снабдить местных чиновников секретными наставлениями касательно содействия ему и исполнения его требований по делам граждан Североамериканских соединенных штатов. (ГАИО — Ф.24.Оп.11/1.Д.111.-Л.1.) Общая секретность сохранялась по причине опасности вмешательства других иностранных держав в торговые отношения в приморье.

С приездом в Сибирь Коллинза генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев приобрел, не только предприимчивого купца, но и энергичного, полного творческих замыслов партнера. Коллинз, так же как и Н. Н. — Муравьев, испытывал большую жажду деятельности, подкрепленной уравновешенным тщеславием. Их личная переписка была похожа больше на обмен грандиозными предложениями и проектами, которые по мнению авторов должны были поднять престиж Приамурья во всех отношениях.

16 марта 1857 года генерал-губернатор Муравьев вносит во II-ой сибирский комитет проект железной дороги, связывающей Амур с центром Восточной Сибири (от Читы до Иркутска), предложенный коммерческим агентом Перри Коллинзом. «С устройством этого пути, — пишет Муравьев, — сибирские произведения могут быть скоро и охотно обменены на Амуре, или перевозимы к океану с пароходами на Амуре. Эта дорога, не зависимо от коммерческих видов была бы чрезвычайно важна для России в отношении развития и защиты своих владений на Тихом океане». Для осуществления проекта Коллинз предлагал создать акционерное общество «Амурская Компанейская Железная дорога» с подпиской на акции в размере 100 рублей каждая. (Российский государственный исторический архив (РГИА) — Ф.1265.Оп.6.Д.95.-Л.2, 3-Зоб.)

С постройкой в Восточной Сибири железнодорожной трассы несомненно возросли бы судоходные перевозки по самой реке, связывая рынки Восточной Сибири с Тихоокеанским побережьем.

Перри Коллинз в своей брошюре «Вниз по Амуру» отмечал огромные выгоды расширения судоходства по Амуру: «Толчок, который судоходство по Амуру произведет на торговлю, доставив ей экономические средства к перевозу, будет так велик, что в 5-ть лет потребление иностранных товаров возрастет на 100 %». (РГИА — Ф.1265.Оп.6.Д.95.-Л.30)

Но предложение этому не суждено было осуществиться, ибо Петербургские власти слишком заботились о целостности страны, опасаясь переориентации внутренних интересов Восточной части Сибири.

Торговые представители Североамериканских соединенных штатов, даже находящиеся на полуофициальном положении, могли оказать российской дипломатии в Азиатско-тихоокеанском регионе довольно большую поддержку. Но и полу официоз требует правовой поддержки и

III. ЭКОНОМИКА СИБИРИ В ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

одного постановления со стороны правительства в данном конкретном случае было бы не достаточно.

Но к маю 1857 года в г. Николаевске уже существовало несколько американских торговых домов — «Карлтон энд Берлинг», «Пирс энд К°» и др. Перевозки осуществляли такие торговые шхуны, как «Льюис Перри» (капитан Тернер), «Генерал Пирс», барки «Берингам», «Мессенджер Берд» (капитан Хомар), «Беринг» (капитан Морзе) и др. (Болховитинов Н. Н. Указ. соч. — С.146–147).

Естественно, неудивительным выглядит факт утверждения Приморской области (в которую вошли: Камчатская обл., Удской край, Приамурский край) в конце 1856 года. (Сергеев О.И. Казачество на русском Дальнем Востоке в XVII–XIX вв. — М., 1983.—С.55)

Местная администрация, подчиненная генерал-губернатору Восточной Сибири, непосредственно на месте, регулирующая не только торговые взаимоотношения с иностранцами, но и курировавшая проблемные аспекты колонизации, была призвана упростить и тем самым повысить эффективность управления периферией. Военным губернатором области, а также командиром Сибирской флотилии и портов Восточного океана был назначен Казакевич, который в обстановке изменения политической расстановки сил, после заключения русско-китайского пограничного договора 1858 года, всячески старался приостановить иностранную торговлю в Приморском крае. (Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) — Ф.722.Оп.1.Д.482.—Л.1.)

Подводя итоги, можно заключить, что возникновение и дальнейшее развитие русско-американской торговли тесно связаны не только с экономическими потребностями края, но и постоянно изменяющейся внешнеполитической обстановкой на Дальнем Востоке. Также нельзя не отметить, что личные взаимоотношения представителей американских торговых кругов с генерал-губернатором Восточной Сибири Н. Н. Муравьевым несомненно оказали непосредственное влияние на ход межгосударственных отношений, взбудоражив, тем самым, идеологические основы российской региональной политики.

Н. В. ГОРДЕЕВ

д. и. н., профессор

Н. Н. ЖДАНОВА

преподаватель (г. Чита)

МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ И ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЗАБАЙКАЛЬЯ С ПРОВИНЦИЯМИ КНР

Дальнейшее упрочение взаимоотношений с КНР — ближайшим соседом, стратегическим экономическим и политическим партнером — является одним из ключевых направлений российской политики в Северо-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе. Состоявшееся в